

Глава Ордена Охотников встал из-за стола и потянулся. Бумажная работа раздражала его, но теперь она составлял львиную долю его обязанностей. И с этим приходилось мириться. Ради Цели, ради будущего, ради Ордена. Но иногда очень хотелось забыть о том, что на тебе ответственность за судьбы тысяч людей и, надев броню, устремиться туда, где идет схватка с нелюдью.

Мужчина вышел из-за стола и подошел к своим латам, стоящим в углу. Легендарный червленый доспех, ритуальное облачение Ордена. Старый воин провел морщинистой рукой по его поверхности, хранящей следы сотен схваток.

По легенде, самый первый Охотник снял этот доспех с самого сильного вампира. Конечно это было не так, но за двести лет правды уже давно никто не помнил. А сам доспех передавался как символ от самого лучшего охотника к самому лучшему охотнику. Награда и символ. Символ беспощадной борьбы, которую Орден ведет уже два столетия.

Два века крови, страданий, потерь и служения Цели. Нелюди должны быть стерты с лица Одии и люди, верные слуги Демура, должны стать полноправными хозяевами на дарованной им земле. Другого не дано. Выжить должны люди!

Дверь без стука отворилась, и в кабинет зашел молодой парень, доказавший всем, что служить Ордену можно не только мечом, но и умом. Глава разведки был слишком юн для своего поста, но никто и никогда не говорил ему это. Так как никто за последнее время не сделал для Ордена больше, чем этот щуплый мужчина тридцати лет от роду.

- Преподобный, - вошедший склонил голову, - У меня плохие новости.

- Всесветлый, когда ты так заходишь и говоришь, у меня сердце в пятки уходит. Что случилось?

- Вампиры, преподобный. Обнаружено огромное количество этой пакости, открыто обитающей прямо у нас под носом. Их там сотни и они притворяются людьми. Твари даже помогали нам уничтожать других вампиров! Потому все эти годы мы ничего не знали о них и даже не подозревали о настоящей сути этих гадов! И боюсь, они контролируют простых людей. Пока не знаю как, но точно контролируют.

Глава Ордена удивленно посмотрел на разведчика. Новости были слишком... обескураживающими. Сообщил ему вошедший о новом нашествии и старый воин был бы менее растерян. В конечном итоге, оно то как раз возможно в любую минуту. Но вот так чтобы

вампиры жили среди людей открыто... Представить себе это было трудно.

- Где?

Разведчик подошел к стене, на которой была повешена огромная карта и пальцем показал нужное место.

- Из этой глуши их будет очень сложно выкурить и уничтожить без того, чтобы не повторить Великое Нашествие, - глава ордена оценил указанное место с точки зрения профессионального военного.

- Да, преподобный, - кивнул разведчик.

- И конечно, у тебя есть план? - хитро поинтересовался старый охотник.

Молодой мужчина склонился в коротком поклоне. Здоровье не позволило ему стать настоящим Охотником, но живой ум и сообразительность сделали его не менее ценным, позволив достичь высот, о которых он никогда и мечтать не мог, и сейчас глава разведки Ордена хотел уже куда большего, чем быть просто полезным и способствовать уничтожению вампиров другими. Сейчас он хотел этот кабинет и доспех стоящий в углу и символизирующий власть над Орденом. А потому глава разведки думал на несколько шагов вперед, и обнаруженное поселение вампиров было воспринято им как знак Демура и благоволение всем его замыслам.

- Нам надо собрать коалицию королевств и напомнить мирским владыкам, кто защищает их власть и покой. Орден соберет и поведет мощнейшую армию людей, и это воинство не даст заразе распространиться и выжжет скверну с лица земли.

Глава Ордена выслушал эмоциональную фразу и, никак не показывая своих чувств, повернулся лицом к доспеху и вновь провел по нему ладонью.

- Пришло твое время, старина. Надо в очередной раз поработать и послужить людям, - после этого мужчина резко развернулся и вернулся за стол, - Мне нужны все подробности об обнаруженных вампирах.

Если кто думает о том, что долгая жизнь это скука смертная и сплошное желание развлечь себя хоть чем-нибудь новым, то он немного ошибается. Конечно, если вы живете миллионы лет, то описанный сценарий вполне возможен, но для двухсотлетних вампиров это пока было не актуально.

Два века изоляции прошли... суматошно. Иначе и не скажешь. Назвать их веселыми не посмел бы ни один из кровососущих обитателей баронства Блад. Ну разве что Юля, Секретарь Триумvirата, оценивала все случившиеся события с изрядной долей иронии и здорового смеха, а вот остальные вампиры и вампирессы были настроены куда серьезней.

Вот вы спросите: а что такого могло случиться за двести лет, что вампиры ни дня не скушали? Они же должны были сидеть в изоляции и носу не показывать за стены своих замков.

Ага! Сейчас!

Для начала, первые пятьдесят лет стали сущим адом Армейского Корпуса. Почему? Все просто — каждый год обращалось не меньше десятка новых вампиров. Кто не понял с первого раза — не меньше десятка! Леонид получал в свое распоряжение новых и новых раздолбаев, из которых он должен был сделать не только хороших солдат, но и правильных вампиров с правильными взглядами на жизнь. В результате первые годы изоляции превратились для изначальных вампиров в самый настоящий детский сад с сильным уклоном в балаган. Они стали самыми обычными няньками, присматривающими за неразумными детьми. А обращенные вели себя именно так... Все время они норовили что-нибудь сломать, что-то наколдовать, кого-то съесть и просто не слушались своих «родителей».

К счастью, жесткие меры и быстрые казни решили большинство проблем и не дали ситуации выйти из под контроля. А потом как-то само все устаканилось. Изначальные перестали обращать людей в вампиров налево и направо. Обращенные довольствовались малым — присутствием при обращении других, что как выяснилось тоже дает нужный эффект и снимает желание «к размножению». А воевода наконец научился быстро и четко превращать вчерашних добропорядочных почитателей Демура и верных детей Церкви Его в жестких и преданных вампиров.

Но те самые первые полвека запомнят конечно все и навсегда. Слишком много нервов они убили каждому изначальному. И просто чудо, что все не закончилось грандиозной трагедией и очередным нашествием вурдалаков.

Последние, кстати, так и не были выведены под корень, периодически появляясь то в одном, то в другом королевстве. Больших нашествий больше не случалось, но отдельные деревеньки, а то и городки, иногда вырезались под корень. Орден охотников конечно старался и следил за тварями как мог, но быть везде и всюду они были не в состоянии. А потому все два века прошли для людей под страхом нападения и смерти.

Все это не могло не сказаться на быте и обществе. Теперь даже самые небольшие деревеньки имели внушительные укрепления и серьезную охрану. Города обзавелись высокими

каменными стенами и тоже не скупилась на оплату стражи. Торговые караваны передвигались только вместе с внушительным сопровождением, а потому наземная торговля между странами и городами практически умерла. Дороги зарастали кустарником и редко кто рисковал ездить в одиночестве. Таких одиночек иногда убивали сами люди, просто ради своей же безопасности.

Такие огромные траты на охрану и вооруженных людей плохо сказались практически на всем. Поля не знали достаточного ухода от нужного количества работников. Урожай собирался маленький и люди голодали из года в год. Численность населения практически не увеличивалась, а в некоторых королевствах и вовсе уменьшалась. Центральные районы Элтура, пережившие нашествие, так и стояли пустынными - ведь несмотря на близость столицы и огромные пустующие земли, заселять их было некому, а кто хотел и мог, испытывал дикий страх перед событиями, случившимися тут.

Зато на побережье морей и океанов все было совсем иначе. Оставалось только гадать, каким чудом люди до сих пор не узнали о том, что вурдалаки не переносят запах морской воды, но это было фактом - люди не знали этого. Зато не могли не заметить, что страшных нелюдей никогда не встречается у побережья. Одного этого наблюдения хватило, чтобы приморские города расцвели и разрослись. Торговля быстро ушла в моря и океаны, где уже пираты плодились и жировали среди множества добычи, а вот простые люди жили в чудовищных условиях тесноты и антисанитарии прибрежных городов, но никто не жаловался, ведь было безопасно и шанс превратиться в губительную для души нелюдь полностью отсутствовал.

Вот так и получилось, что давнее нашествие практически полностью убило любую деятельность в глубине континента, зато подхлестнуло развитие прибрежных районов, но как и любой перекося это на пользу не пошло никому. Человечество переживало период глобального застоя во всех отраслях и сферах жизни и выхода из ситуации пока не было. Единственная сила, которая могла бы повлиять на это - Церковь, старалась во всю и не просто не способствовала выходу из этого глобального кризиса, но и вообще способствовала ему. И если раньше в лице Светлой Церкви каждый ученый мог найти верного союзника и поддержку, то ныне все это гнобилось и подавлялось наравне с магией. В новых идеях и развитии светлые отцы видели скверну и попытку уничтожить установившиеся порядки.

Маги, которые вполне могли бы сыграть положительную роль в эволюции общества, тоже не спешили становиться в авангарде прогресса и по большей части решали свои собственные, сиюминутные задачи, прежде всего связанные с банальным выживанием. Так получилось, что магов стали бояться. И не так, как боятся сильных, а так как боятся непонятного. Как результат - магов стали не любить и сильно принижать везде где могли. В ответ маги вообще перестали считать людей за равных и ситуация пока застыла на этих исходных позициях — одни боялись, а другие презирали. Конечно все это не могло так и закончиться и потому вампиры с интересом ждали развязки. Дарованная человеческой кровью вечность, давала им такую возможность.

Но долгая жизнь имеет и обратную сторону. И сейчас предстояло в полной мере этой стороной насладиться. Александр должен навестить город Савоярди и оплакать друга. Хорошего друга.

Архимаг Марта Тап, Ведьма Севера, Наместник Залона, Хранительница покоя короля, Первая дочь Демура, и прочая, прочая, прочая, скончалась.

Девчонка все таки сумела стать архимагом. Конечно не без помощи вампиров. Да что там говорить, с огромной помощью вампиров. Но никакая помощь не может оказать никакого положительного влияния, если сам человек не желает учиться и развиваться. Марта желала. И добилась своего, став возможно одним из самых известных архимагов последних столетий. И сейчас ее не стало. Люди, даже наделенные магической силой, не могут жить вечно.

Александр конечно предлагал ей стать вампиром, но старая аферистка, а эту черту своего характера Марта не изменила до самой смерти, не смогла отказаться от магии и стать пусть и сильным, но обычным магическим существом. Это был ее выбор и сейчас предстояло отдать верной соратнице и другу последние почести.

Великий архимаг пожелала чтобы ее похоронили в Савоярди, городе в котором она когда так триумфально начала свою карьеру боевого мага и достигла на этом поприще значительных успехов, превзойдя даже славу Годиуса Огненной Кувалды Короля.

Последний кстати прожил на службе Элуга недолгую, но очень яркую жизнь и оставил после себя большое наследство и одну огромную проблему. Причем проблему исключительно для вампиров. «Заметки и воспоминания боевого мага». Так назывались мемуары Годиуса, в которых он очень подробно изложил свою жизнь и самые значимые события случившиеся с ним. Конечно, что должно было остаться тайной, то тайной и осталось, но все остальное... Архимаг очень подробно изложил не только свои великолепные исследования по магии и советы о том, каким должен быть настоящий боевой маг, если хочет добиться успеха и процветания, но и тщательно описал все что он видел. Причем очень красочно и интересно. В черед этих жизнеописаний была и битва у Проклятого Моста. Поворотному событию в свой жизни Годиус уделил целых две главы и буквально по минутам расписал всю битву, ничего не скрывая и не приукрашивая...

Это чуть было и не стало лебединой песней вампиров. Сами они, прочитав мемуары, ничего страшного в них не увидели, и Александр лично давал свое согласие Годиусу на то, чтобы тот печатал книгу. Но через пару лет, уже изданные «Заметки», попали на стол к Тарну и тролль ознакомился с фундаментальным магическим трудом архимага. Он же первым и указал вампирам на опасность которую представляет книга для них. Все дело в том, что подробное изложение битвы у Проклятого Моста было сделано Годиусом от лица не участника битвы, а стороннего наблюдателя, которым архимаг по сути и являлся почти все сражение. А потому видел он куда больше чем даже подозревал сам. И это чуть было не погубило вампиров, чей бой с королевскими паладинами был описан на пол главы. Сама схватка подавалась Годиусом, как пример грамотного руководства и высокой эффективности действия магов против личных магов. Но любой вдумчивый читатель мог увидеть там куда больше и прийти к страшному для

вампиров выводу, что магами-то они и не являются. А все что происходило в той давней битве очень уж напоминает некоторые страницы времен Нашествия...

Книгу пришлось срочно изымать. Ненужные мысли так ни у кого и не возникли, да и вовремя запущенные слухи сгладили результат, но написанное пером не вырубишь и топором. Книга быстро стала популярной среди магов и несколько десятков ее экземпляров до сих пор гуляло по миру, являясь миной замедленного действия. Никто в баронстве Блад не мог сказать, когда мемуары попадут в руки логически мыслящего человека, который сложит все известные ему факты и наконец назовет вампиров вампирами.

Но вернемся к Марте. Женщина прожила яркую и насыщенную событиями жизнь и стала легендой еще до своей смерти. Ей поклонялись и ее боготворили. Эталон боевого мага и верного слуги короля. Абсолютно безупречная репутация. И только вампиры знали о второй стороне жизни Марты, но конечно не стремились рассказывать о ней. И даже более того - свято хранили тайны архимагессы, создавая ей кристальную репутацию идеального человека. Для этого несколько лет назад даже написали от ее имени мемуары и биографию женщины и широко распространили ее. Книга стала популярной и разошлась огромными тиражами, ей зачитывались даже не одаренные магией люди, вот только очень невзлюбили эльфы, которые всеми силами через своих агентов старались ее уничтожить и опорочить.

Впрочем, все это совсем другая история. Сейчас предстояло проститься с верным другом и соратником, пусть и невольным, скованным клятвой крови. Но сама Марта никогда в жизни не только не давала повода вампирам считать, что она считает их врагами, но и никогда не жалела о том моменте, когда совершила ошибку и вынужденно прошла через ритуал подчинения. Память крови женщины говорила вампирам, что она ценит и уважает их и верно служит. А среди людей подобное было редкостью. Жаль, что она отказалась стать вампиром, но это было понятно. Променять всемогущество архимага на жалкие огрызки способностей магического существа... да даже сами вампиры были готовы поменяться местами с Мартой... Конечно, если бы не бренность человеческой оболочки. Умирать от старости никто не хотел и вечная жизнь казалась достойной наградой за все страдания, что пережили заброшенные в этот мир злой волей богини люди.

Александр уже привык к смерти окружающих, и его душа успела зачерстветь, но от мыслей о умной и неугомонной девушке, какой он навсегда запомнит Марту, на его глаза наворачивались слезы. Тяжело терять тех, кто стал близким и кого так не вовремя настигла смерть.

- Собираешься? - в комнату зашел Константин.

- Как видишь... - Александр как раз менял свою офицерскую форму на более подходящие наряды для барона и аристократа.

- Ты это... - алукард замялся, - Простись от нас всех и возьми ее прах... ну или часть.

- Хочешь устроить отдельную церемонию прощания тут?

- Да. Она это заслужила.

- Хорошо. Сделаю.

Алукард кивнул и молча вышел. Александр посмотрел на закрытую за ним дверь. В следующем году Константин должен передать должность Алукарда Вампиров Евгению. Первая подобная церемония прошла девяносто девять лет назад и оказалась очень красочной и эмоциональной. Многие вампиры не скрываясь плакали, ведь вместе с Александром уходила целая эпоха. И пусть через двести лет первый алукард вновь займет свой трон, чувство потери все равно не отпустило тогда многих, если вообще не всех.

Но Константин не подвел и оказался очень толковым и грамотным руководителем. Сам Александр считал, что новый глава справляется даже лучше него, а потому, передав полвека назад пост вице-алукарда, спокойно отправился служить в Корпус Армии. И вот очередные сто лет пролетели и пришла пора в очередной раз менять алукарда. Теперь уже и сам барон испытывал весьма неоднозначные чувства в связи с этим. Еще одна эпоха позади... Причем не самая плохая, а скорее наоборот. Если первый век запомнился своими проблемами, суетой и постоянной опасностью, то правление Константина стало периодом стабильности и порядка. И вот трон предстояло занять третьему триумвиру.

Отбросив ненужные мысли, Александр застегнул пуговицы жилета и вышел. Пусть он сейчас простой офицер Армии, для всего внешнего мира он барон Блад и единственный легитимный правитель огромного баронства. А значит, именно ему и ехать в Савоярди, где он не был уже долгих пять лет.

Вообще, Триумвират, несмотря на изначально не самый лучший фундамент, лежавший в основе организации этой структуры, показал себя весьма жизнеспособным органом управления. Заложенные Александром два века назад принципы и идеи оказались очень востребованы вампирами, а сами триумвиры без проблем находили друг с другом общий язык. Да и искать такие компромиссы требовалось очень нечасто. Решение принималось алукардом единолично, иногда вице-алукард помогал и советовал, ну а третий член Триумвирата обычно просто ставился в известность, а то и вовсе перед фактом приказа. Всех все устраивало. Два века постоянного обмена друг с другом кровью и той памятью, что она давала, сделали общество монолитным. А недовольные находили вечный покой на вершине Столбовой Башни, где вампиры традиционно устраивали казни и наказания.

На церемонию прощания с Мартой прибыло очень много важных персон. И пусть Савоярди по

прежнему был глухой окраиной не только королевства Элур, но и герцогства Кас, приехать сюда и отдать последние почести не поленились многие. Но некоторых не хватало, и их отсутствие на таком мероприятии бросалось в глаза особенно сильно.

Все гости, прибывающие на церемонию, первым делом отмечали, что на похоронах отсутствует хозяин провинции. Нынешний герцог Кас был уже стариком, но не настолько дряхлым, чтобы избегать таких значимых мероприятий. Потому все гадали, что случилось на этот раз и в какую историю влипла герцогская семья сейчас. Ну и конечно в очередной раз, пользуясь отсутствием человека, перебивали косточки как ему, так и его третьей жене, которая в прошлом году наконец родила герцогу долгожданного наследника. Причем версия, что ребенок зачат не от герцога, обсуждалась уже в открытую и без стеснения. Гадали только кто отец.

Александр от подобных разговоров и пересудов старался дистанцироваться. Во-первых, он прекрасно знал кто отец, ведь герцог Кас был абсолютно бесплоден и его молодой жене пришлось прибегнуть к услугам своего конюха. А во-вторых, ему было противно перебивать грязное белье человека, которого он знал с пеленок. И пусть с тех самых пор как Марианна Кас указала молодому вампиру на дверь, между ним и ее потомками существовали очень прохладные отношения, Александр никогда не забывал, чьим вассалом он является и кому должен хранить свою верность. И до сих пор он очень удачно все это делал.

Вторым важным гостем, которого не было на церемонии прощания, был король. Его величество оказался слишком занят какими-то делами в столице и не смог выбраться. Зато вместо него приехали оба принца. Что еще больше добавляло разговоров и пересудов. Ведь именно король был очень многим обязан Марте Тап, а вот с принцами у нее отношения сразу не сложились. Александр даже не вникал в это дело, и что не поделила женщина с парочкой сопляков не знал. Зато знал, что оба сына короля были очень и очень смысленными молодыми людьми и подавали хорошие надежды. Будущее Элура было в надежных руках.

Третьим гостем, отсутствие которого вызывало разговоры, был герцог Гуян. Хотя вампир находил это естественным и ничего такого в отсутствии такого важного человека на похоронах не видел. Дело было в том, что герцог находился при смерти и чисто физически не мог покинуть кровать, а не то чтобы замок или герцогство. А вот его наследник был тут и очень живо общался сейчас с принцами.

Все четыре элурских архимага тоже были здесь. Хотя это было не удивительно. И дело было не только в корпоративной этике и солидарности, а в первую очередь в наследстве. Последние сто лет Марта была Наместником Залона и теперь лакомое место стало вакантным. Интриги уже кипели нешуточные. И возможно, именно поэтому король и решил не ехать на похороны и предоставить принцам возможность не только показать себя, но и прикрыть его от схватки за место Наместника.

Александр решил, что он достаточно поторговал своим лицом и пора прекращать скромно стоять в углу в полном одиночестве и ловить на себе множество заинтересованных взглядов. Последние были объяснимы, ведь большинство присутствующих, хоть и видели перед собой молодого и крайне здорового юношу, гадали, когда же барон Блад отправится на свидание с Демуром.

Тяжко вздохнув, Александр направился туда, где стояли оба принца и наследник герцога Гуяна. Потом надо поболтать с архимагами, принципиально стоящими в другом конце зала, и священниками кучкующимися в центре, но сначала самые важные люди. И пусть эти люди даже на троих в четыре раза младше, они тут главные.

Поздоровавшись и раскланявшись, вампир поинтересовался делами принцев, расспросил про здоровье герцога, погоревал об утрате, которую понесло королевство в связи с кончиной Марты Тап и уже было собрался покинуть компанию молодых, но важных гостей, как его остановил младший принц, задавший Александру очень интересный вопрос.

- А вы, барон, не собираетесь в ближайшее время жениться?

Тема была злободневной. Уже не первый год высший свет обсуждал барона Блада и имя его возможной избранницы, ведь богатое баронство надо было делить уже сейчас. Вот только с самим Александром эту тему никто не обсуждал. И вот младший из принцев, то ли по незнанию, то ли с дальним прицелом, поднял ее на похоронах.

- Думаю мне поздно думать об этом, - отшутился Александр.

- Но вы не забываете посещать бордели Константинополя.

Конечно он не забывал их посещать. Последние тридцать лет как по часам, раз в неделю, навещался в город, ставший крупным торговым центром севера. И дело было в Стефании. Все эти годы они продолжали свои сексуальные отношения, но три десятка лет назад вампиресса, как кошка, влюбилась в одного обращенного вампира и длительные сексуальные отношения сменились чисто платоническими. Несмотря на это, Александр был благодарен бывшей служанке, она поддерживала его в самые тяжелые моменты жизни и при этом не требовала ничего, просто всецело отдаваясь страсти и даря всю себя вампиру, на плечах которого лежала глыба ответственности за всех. Когда эти отношения прекратились, Александр и стал постоянным гостем борделей Константинополя, а потом как-то незаметно половина шлюх в них стала агентами разных сильных мира сего. Но вот знание принцем этого факта, говорило о том, что разговор начат не просто так.

- Так вы спрашиваете о семье или дамах для постельных утех, ваше высочество?

Принц замешкался с ответом. Конечно он понимал, что его просто провоцируют, но вот как отвечать на такие словесные пируэты был еще просто не приучен. Молодость сыграла с ним злую шутку и там, где опытный человек быстро вставил бы свои пять копеек и возможно даже бы поставил барона в неловкое положение, принц сам оказался в тупике, неправильно продолжив разговор неуместной фразой про бордели. Ситуацию спас герцог Гуян, быстро переводя тему разговора.

- Думаю принц спрашивал вас о семье, но право слово, похороны не то место где надо обсуждать подобное, - Александр всмотрелся в лицо говорящего парня и понял, что троица действует заодно, и похоже они уже имеют на примете нужную им кандидатуру, что

называется «без меня меня женили», но не стал заострять на этом внимание и с вежливой улыбкой продолжил слушать собеседника, - Я вот слышал на юге опять мятеж.

Перевод темы был так себе, но принцы с радостью его подхватили и моментально забыли о своем предыдущем интересе к барону Бладу.

- Да, - подтвердил наследник престола, - На юге восстание травоедов.

Восстание на юге всегда звучит как вода мокрая. По крайней мере, это настолько же естественно. Бунты черни случались там примерно раз в десять лет и обычно ничем хорошим для крестьян не заканчивались. Травоеды потом пару лет лишь оправдывали свое презрительное прозвище, питаясь корой и травой. И считали за радость, что им удалось выжить. А через несколько лет все повторялось. Ставшая слабой после нашествия вурдалаков, королевская власть так и не смогла восстановить свои позиции. Чем южные владыки и воспользовались, взяв себе слишком много власти и используя ее еще более цинично, чем раньше. Быть простолюдином на юге Элтура означало беспрестанно страдать и мучаться. Альтернатив не было. Поэтому восстания и мятежи там были скорее милой национальной изюминкой, чем чем-то необычным.

- Как быстро его подавят в этот раз? - Александр принял правила игры и решил поучаствовать в новой беседе.

- Как всегда, - пожал плечами старший принц, - Быстро и жестоко. Хотя в этот раз у восставших есть лидер. Какой-то рыцарь...

- Рыцарь?! - удивился Гуян.

- Как я слышал, - кивнул принц, - Его вроде обвинили в измене. Но подробностей я не знаю.

- Они и не нужны. С лидером или без, травоеды обречены, - Гуян вздохнул, - Хотя, говоря строго между нами, я их понимаю. Южане давно переходят границы дозволенного.

«Границы дозволенного»... как завуалировано была названа полная вседозволенность царящая на территории южных районов королевства. Что такое закон там забыли давно и похоже надолго. Вампиров происходящее на юге волновало мало, но в курсе ситуации они были. Агенты, работающие на Корпус Разведки или Корпус Будущего, снабжали баронство всей информацией. С юга бежали даже купцы, которые просто не могли существовать в условиях отсутствия четких и понятных правил. А южные герцоги не спешили их устанавливать, наживаясь на всем, до чего могли дотянуться их руки. Они даже титулами торговали. Из-за чего, кстати, с недавних пор там и стали случаться инциденты, когда страдали не только травоеды, но и вроде как благородные люди, а то и самые настоящие аристократы из древних родов, не желающие мириться с новыми правилами и законами.

Принцы все это прекрасно знали, а потому на слова молодого Гуяна могли только пожать

плечами. Короли в Элуре давно мечтали прижать вольность южных властителей, но сделать с ними пока ничего не могли. Деньги значили многое, но кроме них были нужны еще и солдаты, а их не было. Дело могли бы исправить архимаги, но они старались держать нейтральную позицию и только Марта традиционно занимала сторону короля. А сейчас и ее не стало.

Откланявшись принцам и Гуяну, Александр вновь медленно побрел по залу.

- Ты посмотри, Блад, - чуткий слух вампира давал барону возможность слышать что о нем говорят другие, - Я думал он сдох.

- А выглядит все так-же свежо и молодо.

- Маги...

- Будь они прокляты!

Хм, а ведь эти два барона всегда так мило клялись ему в своей дружбе... Одно слово — люди.

- Как думаешь, когда Блад умрет? Вроде ему тоже пора отправиться вслед за своей ученицей.

- Тап никогда не была его ученицей.

- Себя-то не обманывай. Она слушалась барона как отца и была его верной собачкой.

- Что было, то было. И ты прав — ему пора к Демуру. Если бы его не проверяли десять лет назад, я бы сказал, что он нелюдь... Иначе с чего ему так много жить.

Проверка проведенная десять лет назад была глубокой и всеобъемлющей. Тогда вампиры сыграли на опережение и благодаря своим связям в Ордене Охотников, организовали публичную проверку барона Блада. Естественно она ничего не выявила, зато и зарождающиеся слухи исчезли как по мановению волшебной палочки. Но эту парочку королевских рыцарей стоит запомнить. Во-первых, им не по чину находиться тут, а значит они не так просты, хотя Александр их и не знает. А во-вторых, глупо иметь за спиной умных врагов. Потому по возвращению надо попросить Константина, чтобы он отдал приказ Геннадию.

- Боже, какой он красавчик. И не скажешь, что ему уже три сотни лет. Я бы с ним хоть сейчас в постель!

- Да ради косметической процедуры я готова отдаться ему где угодно. И как угодно.

Две дамы стоящие у стены, бросали на вампиры страстные взгляды. Вот только ничего

сексуального в женщинах не было. Обычные богатые аристократки, цепляющиеся за уходящую молодость и красоту. И если первого у них давно не было, то второе им обеспечивала клиника в Касе, где за огромные деньги и строго по рекомендации от герцога Каса любой благородный человек мог сделать себя красивым и обворожительным. К радости вампиров, это привело сразу к двум последствиям. Отныне быть некрасивым в среде аристократии считалось чем-то вроде плебейства и было неприличным. А потому отбоя от желающих не было и они платили любые деньги. А второе... ну генетику не обманешь. Потому дети таких «красивых» аристократов рождались совсем не красивыми. А иногда и вообще откровенно страшненькими. И это создавало клинике бесконечное количество клиентов в будущем. И все это при условии почти полного отсутствия конкурентов. Не считать же такими несколько заведений в Валерии, где оказывались схожие услуги, но результат был много хуже. Потому Касская Академия Красоты была лучшей, и самые богатые ехали за отличной внешностью именно на север Элуга, а не в Валерию или Найру, где также были несколько схожих по профилю клиник.

- Интересно он еще способен зачать ребенка?

- К шлюхам навевается постоянно... Да и не так важно это. Если Регина выйдет за него, то найти сопляка похожего на Блада мы сумеем. Главное успеть сыграть свадьбу. Агенты докладывают, что в последние годы барон выглядит грустным и отстраненным.

- Старееет... Даже у магов есть предел и Марта очередное этому подтверждение.

Два графа даже не смотрели на Александра, но обсуждали именно его. Что называется, высший пилотаж аристократического воспитания и придворных манер. И их разговор по-настоящему заинтересовал вампира. Конечно он знал, что женить его на своих дочерях мечтают многие благородные люди королевства и не только Элуга. Но вот конкретно эти двое дочерей не имели, племянницы были давно пристроены, а внуки еще слишком малы. Граф Верон, глава Каменной палаты Элуга и граф Дорн, командир гвардии Элуга, верные люди короля и очень могущественные придворные. Учитывая вопрос принца, можно смело сказать, что за барона Блада, видимо, взялись всерьез, и самые могущественные люди намерены подложить под него правильную жену.

Осталось только понять о какой Регине они говорили. Александр знал минимум трех девушек с такими именами. И кстати одна из них племянница короля... Вот блин! Лучше бы его величество Георг занимался югом, а не строил интриги на севере. В конечном итоге, это просто глупо, имея половину страны вне своего контроля, заниматься личной жизнью одного из баронов.

- Ваши высокопревосходительства, - Александр наконец дошел до архимагов и поклонился одновременно всем, поклонился неглубоко и небрежно, но на это никто не обратил внимания, ведь пусть Блад и был без официального титула, архимаги давно считали его равней себе.

- Барон Блад, - архимаг Роз поклонился в ответ и улыбнулся, - Мы вас уже ждали.

- Рад видеть вас, уважаемый, - архимаг Фосет, самый молодой из четверки, неловко попытался

кивнуть также небрежно как и сам барон, но получилось явно слишком низко, и он стушевался.

- Барон, - высокомерно кивнул Александру архимаг Агрон, единственный из архимагов, кто действительно горевал о кончине Марты Тап, ведь многие годы он был ее близким другом, а вот с вампирами у него отношения изначально не сложились, видимо потому, что он безумно ревновал свою подругу к барону Бладу.

Четвертый архимаг ничего не сказал, просто приветливо кивнул и подмигнул. Архимаг Резун, адепт школы Света, давний друг Александра и ученик самого Элоса. Да-да, мятежного архимага в свое время тоже разбудили и тоже заставили пройти через ритуал подчинения. А потом сменивший имя ученый создал вампирам потрясающую научную школу магии и долгие годы управлял Магической Школой Ебурга, в стенах которой Марией был организован Институт Магии. Правда, это научное заведение было строго секретным и о нем знали только избранные люди, а вот школа быстро стала известной и престижной. Заведение в свое время окончили многие маги севера и Резун был одним из них.

Про вампиров он ничего не знал, как и про настоящую личность своего давно умершего учителя, но навсегда сохранил теплые воспоминания о тихом Ебурге и своей альма-матер. С бароном Бладом поддерживал теплые дружеские отношения, с покойной Мартой даже вел некоторые дела и вообще был самым спокойным из всей четверки властителей магии Элуга. Даже еще совсем молодой Фосет был не обделен солидным куском снобизма и честолюбия, а потому частенько вставал в разные авантюры, которые должны были поднять его репутацию и престиж. Не приходилось сомневаться, что именно Фосет будет больше всех мутить воду в связи с грядущим назначением Наместника Залона, и что именно Резун будет уравнивать его порывы.

- Вы очень вовремя, барон, - наконец заговорил Резун, - Мы как раз обсуждали последние новости из Великого Леса.

- Что там у эльфов? - Александр искренне заинтересовался, так как с тех пор как он стал служить в Корпусе Армии, информация разведки иногда попадала к нему с опозданием.

- Похоже, гражданская война у них закончилась.

- Пф! Сколько раз об этом уже сообщалось, - отмахнулся от архимага барон.

- Вот именно, что в этот раз никаких официальных заявлений. Одни слухи. Но если их сопоставить... Готов поспорить, что в этот раз действительно все и нелюди похоже успокоятся.

Информация была настораживающей. Александр еще слишком хорошо помнил охоту на эльфийского агента и тот дикий страх перед раскрытием сущности вампиров. Начавшаяся тогда в Лесах гражданская война была как подарок небес. Ушастые интриганы потеряли львиную долю своего влияния на людей и больше не могли как и прежде манипулировать ими. Вампиры ждали, что внутренние неурядицы эльфов закончатся быстро, но, видимо,

долгоживущая раса не умела ничего делать в сжатые сроки. И вот уже два века Великий Лес наблюдал как одни эльфы убивают других. Если сейчас братоубийственная возня и правда завершилась, значит вампирам пора присматриваться к ситуации, ведь еще один случайный агент, узнавший их тайну, был никому не нужен.

- А я говорю, что это все чушь! - раздраженно проговорил Роз, - Готов поспорить на двести бочек!

Упоминание валюты королевства, вызвало у Александра очередной приступ ностальгии и воспоминаний. Экономический кризис, что разразился в тот момент когда людям стало сильно не хватать серебра, конечно же развивался не так, как это предсказала Казначей. Оксане банально не хватило знания местных реалий. Общие предсказанные ей моменты сбылись, но вот сроки подкачали, а некоторые вещи она и вовсе не смогла предугадать.

Одним из таких неожиданных итогов того масштабного кризиса стали суверенные валюты. Империя конечно старалась сохранить свое влияние на финансы, и ей это в итоге удалось, но попытки королей сохранить свои деньги и найти другие приемлемые вещи для общего обмена товаров оставили свой след в каждой стране в виде местных валют, которые каждый правитель теперь чеканил сам. Имперцы были вынуждены согласиться с таким положением вещей и смогли продвинуть только единый золотой стандарт, который и позволил им вернуть рычаги влияния на финансовые потоки мира.

Но прежде чем все это произошло, единственной монетой сохранившей ценность в Элуре стал вампирский «штоф». Конечно для всех он был гномьим, ведь именно Александрийский клан гномов официально чеканил новые серебряные монеты и занимался их распространением. Тогда, всего за пару лет, внутренние деньги баронства Блад распространились по всему королевству, и когда королевские финансисты начали выправлять дела страны, у них просто не было другого выхода кроме как признать штоф, и другие монеты из баронства Блад официальными деньгами Элура. И кстати, сейчас штоф, как и упомянутая архимагом бочка, являлись одними из самых уважаемых и стабильных валют мира, и даже в Империи их принимали с удовольствием и охотой.

Что касается ценности этих денег, то она была очень и очень высока. Например ставка спора, предложенная архимагом, составляла умопомрачительные четыре тысячи имперских золотых монет. А все дело было в том, что такой монеты как «бочка» никогда не было в обращении и она даже не чеканилась по причине своего слишком большого номинала, но аристократия всегда предпочитала считать свои деньги именно в бочках, а не бочонках или штофах. Последние, кстати, и составляли основную массу денег на руках у людей, прежде всего потому, что чеканились из чистого серебра, что и обеспечило Элuru финансовую стабильность и покой, а вот бочонки редко покидали стены специальных хранилищ.

- Я приму спор! - холодно ответил Резун, видимо не желая быть пустозвоном или же просто подловив своего оппонента на слове.

Ставка и правда была баснословной по своей величине. Даже король не мог позволить себе такие траты на обычный спор. А вот архимаги могли и ставили. Потому как спор двух быстро

превратился в спор четырех, а потом к нему примкнул и Александр, который поддержал приятеля и тоже поставил на то, что гражданская война завершена.

Не то чтобы он сам верил в такой исход событий, ведь за последний век о прекращении войны заявляли минимум раз пятнадцать, но вампир посчитал, что проиграть такую сумму по вине Резуна будет полезно для будущего. Так как именно этого архимага его люди будут продвигать в следующие Наместники Залона, а значит всегда можно будет заявиться к нему в гости и невзначай напомнить, как поддерживая его, проиграл годовой доход не самого маленького герцогства.

Ну а пока проигрыш не будет возмещен архимагом, казна вампиров не понесет практически никаких затрат. Точнее они будут просто незаметны. Накопления золота, сделанные по инициативе Казначая, уже давно окупили себя стократно; продажи орехов велись бесперебойно и обогащали баронство безмерно, грабеж северных рудников через людей Наместника тоже был давно налажен и существовал сам по себе, принося каждый год в казну умопомрачительные суммы, и как вишенка на торте — зачистка Тошала от всего ценного, что еще продолжало лежать под горой. Все это делало вампиров не просто богатыми. Они могли отлить памятник каждому из своей общины... из золота... в полный рост... И после этого все равно оставаться сказочно богатыми. Граф Монте-Кристо с его пещерой сокровищ мог бы удушиться от жалости и осознания собственной нищеты. Минусом всего этого богатства было только то, что его нельзя было использовать целиком. Такое количество денег обрушило бы экономику всего мира. Но и полностью бесполезным грузом они не лежали — например вот сейчас Александр спокойно тратил значительную сумму на то, чтобы в будущем привязать архимага к себе, и никто никогда не упрекнет его тем, что он спустил огромные деньги на ветер, даже если весь план вампира не сработает и средства будут просто проиграны.

Весь дальнейший разговор архимагов был сосредоточен только вокруг эльфов. Заключив спор, они понизили эмоциональный накал обсуждения, но вот забросить тему уже не могли. Александр откровенно скучал и уже жалел, что не подошел сначала к светлым отцам, представленным двумя кардиналами и четырьмя архиепископами, но сделать уже было ничего нельзя и приходилось с умным видом выслушивать доводы, почему война в Лесу закончилась или нет. И так по второму, а потом и третьему кругу. Архимаги почему-то очень любят болтать, когда встречаются с равными себе. Хотя последнее объяснимо — редко какое событие в королевстве заставляет собраться вместе такое количество могущественных людей. А вести пустые дружеские разговоры с подчиненными архимагам было не положено традициями. Вот и приходилось на таких редких встречах болтать на год вперед, встретившись, наконец, с теми кто равен тебе по статусу.

Когда обсуждение перешло на очередной круг, а новых доводов так и не добавилось, Александр наконец понял, что что-то идет не так. Церемония явно задерживалась, и присутствующие начали волноваться. По регламенту, все должно было начаться с появления в зале графа Савоярди, который бы пригласил гостей на прощание с Мартой. Но хозяин почему-то задерживался, и многие начали осматриваться по сторонам и оглядывать своих соседей в поисках ответа на эту загадку. Александр не волновался, но очень надеялся что Савоярди задержался по уважительной причине, иначе многочисленные придворные могли и не простить ему такую оплошность.

Нынешний граф был молод... относительно молод, тридцать лет для местных все же возраст,

ведь обычные косметические процедуры не могут подарить людям слишком многое. Тем более, что вампиры и не стремились к продлению продолжительности жизни у своих подопечных и ограничивались только внешним воздействием на внешность клиентов. Но прожив двести лет, Александр неосознанно считал молодыми всех вокруг себя, а уж тех кого он видел в пеленках и люльке... Поэтому граф Савоярди однозначно был для вампира молодым, несмотря на то, что уже успел стать вдовцом и имел целых четырех отпрысков, старшему из которых скоро должно было стукнуть четырнадцать лет и ему уже подбирали собственную супругу.

Решив больше не терять время на разговор с архимагами, Александр вежливо с ними попрощался и двинулся в сторону священников, с которыми и планировал перекинуться парой вежливых фраз, прежде чем пойти выяснять причину задержки. Но когда вампир уже почти подошел к светлым отцам, а те, заметив его приближение, замолчали и стали ждать нового участника своей беседы, двери наконец открылись и в них появился граф Савоярди. Взволнованный и слегка возбужденный, он старался не подавать вида и не показывать свое истинное состояние, а потому ровным голосом пригласил всех пройти на церемонию.

Гости медленно потянулись к входу, но тут в зал стали проникать слуги. Сначала один из них подбежал к принцам и что-то зашептал им, отчего оба парня заметно побледнели. Потом еще один подбежал к графу Верону и тоже стал эмоционально сообщать тому последние новости, да такие, что обычно спокойный глава Каменной палаты с дикой силой сжал эфес своего оружия. А когда в зале появился один из дружинников, охранявших Александра в этой поездке, вампир понял, что происходит что-то экстраординарное. Оставалось приостановить свой шаг и дожидаться новостей, ради которых посмели даже нарушить покой могущественной усопшей и несмотря на все ее заслуги перед королевством, прерывают церемонию прощания с ней.

По глазам жандарма было понятно, что новости очень и очень серьезные. Александр непроизвольно положил руку на палаш и активировал защитные артефакты. В такие минуты очень хотелось молиться, только вот вампиры так и не определились со своей религией. Почитать Демура они считали глупым, так как его сила была враждебна им, а вот поклоняться Мур они считали ниже собственного достоинства. Потому возносить мольбы и надежды было просто некому. Наконец жандарм подошел и склонился к уху барона.